

Фэн Ваншу, однако, не выглядела особенно радостной. Точно так же следуя протоколу, она кивнула в ответ на приветствия дворян с обеих сторон и поднялась на трон. Когда она села, первая часть её коронационной церемонии завершилась.

Поскольку Тронный Император отрёкся от престола не из-за глубокой старости, вечером предстоял неизбежный банкет.

Но главным лицом на этом банкете была теперь она, а не Фэн Ао. Сам же Фэн Ао, передав ей трон, улыбался ещё шире, чем прежде, и Фэн Ваншу не могла понять, действительно ли быть «бывшим» императором так приятно.

Благодаря своему статусу, Фэн Ваншу сидела с бокалом в углу, и ни один из дворян не осмеливался потревожить нового императора, который явно не желал, чтобы его беспокоили.

Однако не все обладали такой проницательностью.

Лэн Жожань тоже с бокалом в руке под села к Фэн Ваншу.

— Ваше Величество, давно не виделись. Ваше сияние становится всё ярче.

Лицемерие.

Фэн Ваншу посмотрела на Лэн Жожань. Видя, что та по-прежнему сохраняет спокойное выражение лица, она не стала её разоблачать.

— Спасибо за похвалу.

— Величие Вашего Величества очевидно для всех, но у меня есть несколько вопросов. Кто же создал Ваш мех? И как Вам удалось вместе с императором Тяньмин одним ударом убить Мать жуков? Другие могли не заметить, но Лэн Жожань видела проблемы в тех двух видео, которые казались идеально состыкованными.

Они были слишком идеальны. Слишком, чтобы в это можно было поверить.

— Вы задаёте слишком много вопросов, — обычным тоном ответила Фэн Ваншу. — Я загрузила видео убийства Матери жуков на Звёздную сеть. Что касается меха, я не могу вам сказать.

Фэн Ваншу поднялась, но за спиной снова раздался голос Лэн Жожань:

— Могу ли я предположить, что это Ваша рука?

Фэн Ваншу обернулась, бросила взгляд на Лэн Жожань и ушла. Лэн Жожань могла задавать сколько угодно вопросов, но право отвечать или нет принадлежало только Фэн Ваншу.

Увидев, что Фэн Ваншу уходит, Лэн Жожань почувствовала досаду. Что она творит? Она хотела сказать совсем другое, но почему-то начала с напора.

После банкета Фэн Ваншу под проводами слуг отправилась в свои новые покои — дворец, стоявший на одной линии с главным залом и лишь немного уступавший ему размерами.

Как и прежде, войдя во дворец, она прогнала слуг, намеревавшихся дежурить у её дверей. Во дворце горел яркий свет, но царила холодная тишина.

Сняв корону, Фэн Ваншу подошла к окну. Сквозь стекло она видела ясное небо, усыпанное

звёздами. Она прикинула: до дня рождения Фэн Сихэ осталась всего неделя.

Она долго ломала голову, пока наконец, махнув рукой, не придумала хороший подарок. Пусть Фэн Сихэ любит, пусть не любит.

Лунный свет словно ожил и затанцевал у неё перед глазами. Фэн Ваншу успела отступить на шаг назад, как Фэн Сихэ возникла перед ней, сопровождаемая этим светом.

Этот способ пространственной передачи отличался от того, что Фэн Сихэ использовала раньше.

Вот это номер. Фэн Сихэ знала, что она сама ничего такого не умеет, и решила ещё и выкрутиться перед ней с разными вариантами телепортации.

Едва Фэн Сихэ материализовалась из лунного света, она обняла Фэн Ваншу, зависнув в воздухе.

— Я скучала по тебе.

Фэн Ваншу собиралась отчитать Фэн Сихэ, но её слова были заглушены этим признанием.

Взгляд Фэн Ваншу смягчился.

— Я тоже по тебе скучала.

И это была правда. Скучала так, что чуть не сломала голову, думая, что же подарить Фэн Сихэ.

Фэн Сихэ погладила волосы Фэн Ваншу, потерлась о неё щекой, а затем отпустила её.

Фэн Ваншу удивилась, но тут же увидела, как Фэн Сихэ опустилась перед ней на одно колено.

У Фэн Ваншу возникло предчувствие неминуемой беды, и она резко отступила назад.

У ИИ иерархия понятий была необычайно строга. Она и Фэн Сихэ склонялись на одно колено только перед Фуси. Раньше, когда их отношения были натянутыми, они ограничивались вежливым кивком. Но сейчас Фэн Сихэ...

Тем более Фэн Сихэ носила титул Венца в Башне Небес, и Фэн Ваншу мгновенно запаниковала.

Фэн Сихэ же призвала из своего Домена букет роз, завязанный с изысканной тщательностью, где каждый лепесток казался свежим и алым.

— Фэн Ваншу, я знаю, что это внезапно, но если пропустить этот шаг, ты можешь подумать, что всё, что я делала, было лишь необходимо для выполнения задачи. Я люблю тебя. Я хочу всегда смотреть на тебя и заботиться о тебе, и даже смерть не сможет разлучить нас. Я, Фэн Сихэ, торжественно делаю тебе предложение: выйди за меня.

Выражение лица Фэн Ваншу мгновенно застыло.

Она смотрела на невероятно серьёзную Фэн Сихэ, которая даже нарядилась в своё пёстрое одеяние Венца, и в голове была полная пустота.

Это предложение было слишком внезапным. На самом деле Фэн Ваншу вообще не думала о браке. У неё не было ни малейшего представления об этом. Она знала, что между ней и Фэн Сихэ особые отношения. Возможно, в глазах других они были любовницами, парой, но она

никогда не думала, что им нужен брак, чтобы укрепить их связь.

— Я отказываюсь, — Фэн Ваншу потеряла виски. Разве то, что Фэн Сихэ сделала предложение, означает, что она обязана согласиться?

Кто это сказал?

Как и ожидалось, на лице Фэн Сихэ появилась улыбка. Она возникла так внезапно, что по сравнению с тем, как Фэн Ваншу обычно вычисляла угол сокращения мышц на её лице, эта улыбка казалась слишком «театральной».

— Я знаю, что ты не считаешь, что нам нужен брак, чтобы доказать наши отношения. У нас нет «семилетнего зуда», время не приведёт к порче наших чувств. Я знаю тебя так же хорошо, как знаю себя.

Если знала, зачем делала предложение?

И именно в этот момент Фэн Ваншу вдруг осознала весь смысл сказанного Фэн Сихэ.

— Теперь ты выйдешь за меня, хочешь этого или нет. Тебе суждено вступить со мной в брак.

Улыбка Фэн Сихэ стала ещё ярче, но Фэн Ваншу показалось, что хитрость Фэн Сихэ уже нельзя описать даже словом «тысячелетняя черепаха».

Получается, с самого начала Фэн Сихэ рассчитала, как она выполнит свою вторую задачу.

Всё было продуманным ходом!

Чёртово всё было продумано!

С самого начала Фэн Сихэ собиралась сделать её императором Империи Тяньци, а сама взойти на престол в это же время. Что бы ни говорили другие знатные вельможи, стоит им пожениться — и две империи естественно объединятся.

А тогда даже название страны изменится, и откуда там возьмётся Империя Тяньци.

У Фэн Ваншу зачесались зубы.

— Фэн Ле и Цинь Минь знают, что ты задумала?

Объединение империй — не пустяк.

— Знают. И не только Фэн Ле с Цинь Минем, но и Фэн Ао с Жун Цзяжэнь. Идея объединить империи через брак исходила не от меня. Они тайно назначили дату свадьбы — через три месяца. Не знаю, что случилось, но потом они перенесли дату на семь дней вперёд.

Слова Фэн Сихэ едва не лишили Фэн Ваншу дыхания.

То есть Жун Цзяжэнь, которая спрашивала её о контрацепции, а потом убежала, тоже была «сообщницей»?

Неожиданно возникло чувство, будто её продали.

И ещё и на вес.

Фэн Ваншу чуть не упала в обморок от возмущения. Все собирались тащить её к венцу насильно?

— И ещё, — Фэн Сихэ потянула за край одежды Фэн Ваншу. — Считай это подарком на день рождения.

Фэн Ваншу едва не расхохоталась. Оказывается, Фэн Сихэ всё заранее спланировала, даже до подарка на день рождения договорилась.

Какой к чёрту подарок на день рождения!

Кто считает свадьбу подарком на день рождения?

Чувства Фэн Ваншу становились всё сложнее, но глядя на мольбу в глазах Фэн Сихэ, она понимала, что та говорит серьёзно. Хотя она и не понимала почему, но когда гнев прошёл, Фэн Ваншу не почувствовала сильного сопротивления.

— Подарок на день рождения, — Фэн Сихэ сжала губы и снова потянула за одежду Фэн Ваншу.

Ладно, пусть выходит замуж.

Фэн Ваншу вздохнула, протянула руку к розам, но не взяла их сразу.

— Я не выйду за тебя. Мы просто вступим в брак. Если уж и говорить, за кого выходят, то это ты выходишь за меня.

Фэн Сихэ улыбнулась, снова протянула розы, и Фэн Ваншу пришлось смиренно принять их в объятия. Фэн Сихэ посчитала это согласием, либо проигнорировав слово «выйти», либо согласившись выйти за неё самой.

Фэн Сихэ поднялась, обвила руками шею Фэн Ваншу. Фэн Ваншу лишь резко вдохнула, как её губы были запечатаны поцелуем Фэн Сихэ.

Хороший букет роз, не будь Фэн Ваншу достаточно предусмотрительной, чтобы крепко его держать, тоже бы «погиб» из-за этого внезапного поцелуя.

На следующий день, опасаясь, что Фэн Ваншу может проспать к утреннему приёму, Жун Цзяжэнь с самого утра явилась в её покои. Едва войдя, она почувствовала густой аромат роз.

В это время года на Главной планете Империи Тяньци розы не цвели. Затем Жун Цзяжэнь увидела на столе букет роз в дорогой вазе, а сама Фэн Ваншу сидела за столом и что-то писала.

<http://bllate.org/book/16829/1549545>